

развивающийся социально-экономический контент, который формирует новый способ жизнедеятельности человека и тип сознания, принципиально отличный от предыдущих.

В заключение акцентируем внимание на вопросе о том, в каком направлении будет эволюционировать сетевое общество и с какими новыми гуманитарными вызовами столкнется социум в условиях возникновения еще более совершенных информационных и биотехнологий. Для футурологов и многочисленных пользователей современного сетевого пространства данный вопрос оставляет широкие возможности конструирования реальности и сверхреальности.

Список источников

1. Линкевич, Е. В. Концепция сетевого общества в системе социального знания [Электронный ресурс] / Е. В. Линкевич. – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/84007/1/978-5-7996-2533-7_2018_033.pdf. – Дата доступа: 14.11.2020.
2. Кастельс, М. Власть коммуникации / М. Кастельс. – М., 2016. – 568 с.
3. Бабосов, Е. М. Роль креативной личности в развитии сетевого общества / Е. М. Бабосов. – Минск: Беларуская навука, 2019. – 300 с.

***В.О. Саяпин**, доцент*

vlad2015@yandex.ru

ТГУ им. Г.Р.Державина (Тамбов)

В.О. Саяпин. ВИРТУАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Современная экономическая сфера общества характеризуется качественным переходом от индустриальной к постиндустриальной экономике и глобальными процессами: информатизации, виртуализации и сетизации, которые определяют трансформацию всей современной социально-экономической жизни человека. В социально-коммуникативной системе экономической деятельности современного общества главным направлением деятельности все больше становится интеллектуальная деятельность, а главной составной частью этой деятельности – не материальное, а идеальное основание – виртуальные коммуникации и человеческие смыслы как таковые.

Социально-коммуникативная система экономической деятельности в рамках нового постиндустриального общества не только трансформирует свое содержание, отношения, экономические институты и организации, но и начинает актуализироваться в рамках совершенно иной социальной реальности – социальной виртуальности. Эта социальная виртуальность

кардинально меняет облик и сущность глобальной экономики – высшую форму интернационализации хозяйственной жизни, где в условиях упадка реального сектора экономической деятельности, огромной эмиссии денег и верховенства нематериального производства, виртуализируются: деньги, ценные бумаги, финансовые пирамиды, международные трансакции, биржевые спекуляции, транснациональный капитал и т.д. Так, по мнению Ж. Бодрийяра: «...политическая экономия кончается на наших глазах, превращаясь в трансэкономическую спекуляцию, которая забавляется своей собственной логикой – закон стоимости, законы рынка, производство, прибавочная стоимость, классическая логика капитала, но которая не несет в себе более ничего экономического или политического. Это – чистая игра с изменчивыми и произвольными правилами, катастрофическая игра»[1, с.53]. При этом в экономической деятельности такого общества происходит трансформация потребностей в сторону тех областей промышленного производства, готовая продукция которых наделена очень высоким уровнем человеческого интеллекта (телекоммуникации, информатика, программирование и т.д.). Следует отметить, что довольно активное развитие принимает и обслуживающая сфера услуг, определяя новое качество экономического роста развитых стран. Например, в течение последних десятилетий во многих развитых странах наблюдается рост доли доходов от сферы услуг в совокупном ВВП, по оценкам Всемирного банка, эта доля в настоящее время составляет уже более 70% мирового ВВП[2].

Интернет-технологии и коммерциализированное, маркетизированное виртуальное пространство сети Интернет в современности становятся главными инструментальными факторами глобальной экономической деятельности. Эти современные технические инновации оказывают существенное влияние на социальную структуру нового общества, в том числе и на его экономическую деятельность. Кроме того, эти инновации не только виртуализируются, но и сопровождаются эффектами сетизации. В этом случае, многие современные организации и предприятия в производстве и в сфере услуг начинают формироваться по сетевому принципу, что неизбежно способствует образованию сетевого общества. Как точно подметил М. Кастельс, в условиях становления современного сетевого общества и развития в нем научного знания, возрастает интеграция между смыслами и автоматами, которая устраняет разрыв между человеческими существами и этими автоматами[3]. В этом случае, наука и интернет-технологии раскрывают величие человеческого разума, а также изменяют социальную реальность и представления о ней. Технологии действительно могут трансформировать и определять тот или иной социально-экономический этап в развитии человечества. Так, по мнению К. Маркса, греческая мифология не состоялась бы, если бы в тот период существовали сельфакторы, железные дороги, локомотивы и электрический телеграф[4, с.737]. И такая же, значительная дистанция разделяет компьютер от локомотива, Интернет от железных дорог и т.д.

Важно подчеркнуть, что активное развитие интернет-технологий – технологий социальной виртуальности во всех сферах повседневной деятельности человека – самый впечатляющий феномен последних десятилетий в истории человечества. Эти технологии, основанные на использовании технически опосредованных виртуальных коммуникаций, оказывают огромное влияние на современную экономическую деятельность человека, определяя качество и специфику его труда. Развитие интернет-технологий формирует не только новый технологический уклад, но, скорее создает, новую социальную реальность – социальную виртуальность. За последние годы в этой области произошел новый качественный сдвиг, который в наибольшей степени проявил себя в процессе генезиса глобальной сети Интернет, которая оказалась не просто неким новым фрагментом, а фактором, изменяющим экономическую деятельность в целом. Таким образом, в начале XXI столетия приоритетом в деятельности людей становится развитие ими новых интернет-технологий – технологий по созданию виртуальных коммуникаций.

Виртуальные коммуникации в экономической деятельности сетевого общества – это «экономические системы в движении» или развивающиеся социально-коммуникативные экономические системы. В процессе такой интерактивной экономической деятельности, в этом обществе происходит технически опосредованное деловое общение (интеракция и сетевое взаимодействие), а также смысловое обобщение. Виртуальные коммуникации всё интенсивнее включаются в «наличные» планы социально-экономического бытия. Мир искусственных творимых виртуальностей начинает все активнее замещать собой мир реальных в социально-экономической деятельности предприятий из того или иного сектора экономики, придавая им все больше характер социальной виртуальности. Эта социальная виртуальность в перестройки экономической деятельности человека влечет за собой значительные трансформации и в первую очередь в преобладании сферы услуг над сферой производства. Доминирующая роль сфер потребления, услуг и информационного сервиса в новой социальной реальности позволяет рассматривать современную постиндустриальную экономику как «экономику услуг» или «сервисную экономику». Если в индустриальной экономике обращалось колоссальное внимание на преобразование сырья в готовую продукцию, то в экономике услуг существенное внимание уделяется успешной работе обслуживающих материально-сервисных систем: рекламной компании, маркетинговому агентству, дизайн – студии, научно-исследовательской или инженерно-строительной фирме и т. д.

Сегодня при наличии современных технологий производство товара (вещи) не является острой экономической проблемой, проблема состоит в том, как придать этому товару особую привлекательность и в конечном итоге продать его. Проблема сбыта продукции в современности становится крайне актуальной, поскольку из-за массовости производства товаров их

оказывается больше, чем требуется рынку. Для потребителей данная проблема предстает уже с другой стороны, как проблема выбора из разнообразия торговых марок и брендов товаров. Поэтому мнение потребителей – поклонников одной марки, одного бренда товара, чрезвычайно важно для продавца товара, пытающегося удовлетворить пожелания и запросы покупателей и вынужденного проявлять лояльность и реагировать на их критику.

Очевидно, что конкуренция между продавцами товаров за покупателя со второй половины XX в. все больше перемещается в публичное виртуальное пространство сетевого общества, где покупатели начинают рассматриваться продавцами как партнеры и единомышленники. По мнению Э. Тоффлера, особенностью экономики будущего капитализма станет возможность исчезновения границы между продавцом и покупателем и появление так называемого субъекта – «просьюмера» (англ. – «prosumer»), который способен сам удовлетворять свои потребности. На начальном периоде движения к этой новой цивилизации этот субъект не просто создает товары, участвуя в их производстве, но и продвигает их на рынке, наделяя эти товары статусом – покупки. Предлагая такую модернизацию современного капитализма с возвышенностью в ней «просьюмера», Э. Тоффлер предполагал, что на данном основании в будущем может произойти «массивный исторический сдвиг» – трансформация всей социальной системы, в том числе и ее экономической сферы[5].

Роль виртуальной экономики становится все больше доминирующей и охватывает в современности, по сути, хозяйство всей нашей планеты, всех стран, где установлены компьютеры и есть электричество. Такой глобальный охват, через дигитальную виртуальную сеть Интернет с преобладанием знаний и информации, и воплощается в социальную виртуальность. Происходящее с помощью виртуальных коммуникаций способствует возрастанию виртуальной экономики в мировое хозяйство, что и определяет рост степени её сложности, как новой социально-коммуникативной системы экономической деятельности общества.

Таким образом, можно сделать вывод, что социально-коммуникативная система экономической деятельности общества в современности переживает значительную трансформацию. Фундаментальные компоненты экономики эры классического капитализма – производство, потребление, труд, деньги и т.д., в настоящее время виртуализируются, при этом очень часто они утрачивают первоначальные смыслы и содержания, сохраняя привычные атрибуты лишь формально. Если обобщить вышесказанное, можно сделать вывод, что ни инфраструктура промышленного производства, ни гигантские структуры, не являются больше движущей силой социально-коммуникативной системы современной экономической деятельности сетевого общества. Сегодня триумф виртуальной экономики, избавленной от экономических законов и предоставленной валютными спекуляциями,

Список источников

1. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. – 4-е изд. – М.: Добросвет, 2012. – 260 с.
2. Официальный сайт Всемирного Банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org>
3. Кастельс М., Киселева Э. Россия в информационную эпоху. Мир России. – 2001. – №1. – С.35 – 66.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. – М.: Государственное издательство политической литературы, Т. 12., 1958. – 873 с.
5. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 2010. – 784 с.

Д. С. Шумский, аспирант
dmitriyshumskiy123@yandex.ru
БГЭУ (Минск)

Д. С. Шумский. ИНФОРМАЦИОННОЕ, ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЕ, ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО КАК ПРЕДМЕТ ОСМЫСЛЕНИЯ ФИЛОСОФОВ И ЭКОНОМИСТОВ

Состояние человеческого общества и перспективы его развития всегда были в центре внимания философов и экономистов. Человек всесторонне связан с обществом. Через труд человек связан с производственными процессами; через общение с семьей, коллективом он сопрягается с миром социальных отношений, государством. Общество представляет собой огромное развивающееся множество человеческих связей и отношений. Информация определяет содержание общественных отношений, но она безжизненна, бесполезна без коммуникации. Общественные отношения, которые реализуются в процессе коммуникации, являются важнейшим атрибутом общества. Именно благодаря информационно-коммуникативным связям и осуществляется процесс становления и развития общества.

В процессе развития общества меняется образ жизни человека, накапливается информация, необходимая для обеспечения жизнедеятельности человеческого общества. В результате подобных изменений человечество приблизилось к этапу глубочайших социальных перемен – становлению информационного (цифрового) общества [1].

Несмотря на то, что само понятие «информационное общество» стало одним из наиболее распространенных, вопрос об его однозначном толковании остается дискуссионным. В определенной мере это связано с отсутствием единой концептуальной основы, объясняющей природу